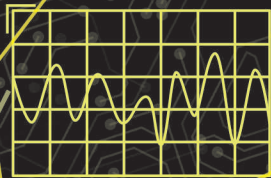

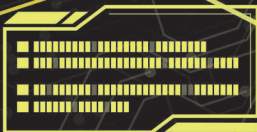
АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ОБСЕ

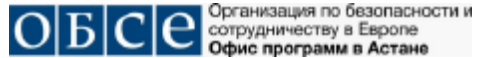
Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
Офис программ в Астане

- 101001000111010
- 1010010001110101001
- 101001000111010100101
- 101001000111010
- 01001000111010
- 1010010001110101
- 101001000111010100101
- 101001000111010100101 -
- 10100100011101010
- 1010010001110101001
- 101001000111010
- 01001000111010
- 1010010001110101001
- 1010010001110-
- 101001000111010100
- 101001000111010100101
- 10100100011101010 -

Научно-практическое исследование «Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации с использованием цифровых технологий: тенденции, вызовы и перспективы в Казахстане»

Научно-практическое исследование

**«Торговля людьми в целях сексуальной
эксплуатации с использованием
цифровых технологий: тенденции,
вызовы и перспективы в Казахстане»**

Астана, 2025 г.

УДК 343.431
ББК 67.408.111
Т60

Рецензенты: судья Верховного Суда Республики Казахстан Агыбаева Л.А., заведующий кафедрой Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при ГП РК, кандидат юридических наук Ешназаров А.А.

Коллектив авторов: Урумова И., Найманова Д., Сейтаева Ж., Джужбаева Д.

Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации с использованием цифровых технологий: тенденции, вызовы и перспективы в Казахстане: научно-практическое исследование / [Коллектив авторов]. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2025. – 64 с.

ISBN 978-601-82341-8-7

Исследование посвящено анализу того, как цифровые технологии трансформируют торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации в Казахстане. Авторы показывают, что социальные сети, мессенджеры и онлайн-платформы стали ключевыми инструментами вербовки и контроля жертв, а также создания новых форм цифровой эксплуатации, включая вебкам-и сексторшен-схемы.

Работа сочетает правовой и криминологический анализ с оценкой практики правоохранительных органов. Особое внимание уделено законодательным изменениям 2024–2025 гг., которые усилили регулирование в сфере цифровых преступлений и торговли людьми.

Исследование формулирует конкретные рекомендации: совершенствование механизмов выявления жертв онлайн-эксплуатации, укрепление цифровой криминалистики, развитие межведомственного взаимодействия и цифровой профилактики. Авторы подчеркивают необходимость комплексного подхода, объединяющего технологии, право и просвещение.

ISBN 978-601-82341-8-7

УДК 343.431
ББК 67.408.111

Рекомендовано к опубликованию решением Учебно-методического совета Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

© Академия правоохранительных органов, 2025
© Коллектив авторов, 2025

Содержание

Глоссарий ключевых терминов	6
Список сокращений	9
1. ВВЕДЕНИЕ	10
1.1. Цель и охват исследования	10
1.2. Методология	10
1.3. Определения и концептуальные рамки	10
2. МЕНЯЮЩАЯСЯ КАРТИНА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В КАЗАХСТАНЕ	13
2.1. Социально-экономические факторы уязвимости	13
2.2. Геополитическая и трансграничная динамика	15
2.3. Обзор институциональной базы и нормативно-правового поля	17
2.3.1. Общий обзор законодательства о торговле людьми	17
2.3.2. Блокировка незаконного контента и изъятие цифровых доказательств	22
2.3.3. Регулирование криптоактивов	26
3. ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ	29
3.1. Цифровая вербовка и онлайн-груминг жертв	29
3.2. Принуждение к участию в сексуальных действиях в режиме онлайн и прямой трансляции	34
3.3. Сексторшен, синтетические медиа и цифровые ловушки	34
3.4. Организованные преступные сети и онлайн-коммерциализация	35

3.5.	Криптоактивы и монетизация эксплуатации	38
3.6.	Преступление как услуга и гибридные угрозы	39
4.	ПРОГРЕСС И ВОЗМОЖНОСТИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ РЕАГИРОВАНИИ И НПА. ГИПОТЕЗЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО АНАЛИЗА	40
4.1.	Анализ статистических данных по торговле людьми и смежным составам	40
4.2.	Вызовы в плане выявления и расследования	41
4.3.	Выявление и перенаправление жертв: прогресс и возможности дальнейшего совершенствования механизма	44
5.	ВЫВОДЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ И СТРАТЕГИИ НА ПЕРСПЕКТИВУ	47
5.1.	Основные выводы	47
5.2.	Ключевые рекомендации	49
5.3.	Чек-лист для оперативных сотрудников и следователей	51
	<i>Первичная фиксация и сохранение цифровых следов</i>	51
	<i>Фиксация информации в момент обнаружения</i>	51
	<i>Сохранение цифровых данных</i>	52
	<i>Протоколирование и процессуальные гарантии</i>	52
	<i>Работа с зарубежными данными и криптовалютой</i>	53
	<i>Обеспечение аутентичности мультимедийных материалов</i>	53
	<i>Работа с OSINT-данными</i>	53

ПРИЛОЖЕНИЯ	55
Приложение 1. Методологические инструменты (на- пример, протоколы интервью)	55
Приложение 2. Резюме избранных дел	55
Приложение 3. Свод норм национального законода- тельства	56
Прямые составы:	56
Смежные составы:	59
Приложение 4. Список проинтервьюированных заин- тересованных сторон	63

ГЛОССАРИЙ КЛЮЧЕВЫХ ТЕРМИНОВ

Вебкамминг	Сексуальные действия перед камерой в формате онлайн-трансляции, в том числе сопровождающиеся принуждением, склонением, угрозами, шантажом или злоупотреблением доверием в целях сексуальной эксплуатации.
Гибридные угрозы	Сочетание традиционных форм преступности (в том числе торговли людьми) с преступлениями, имеющими цифровой компонент, включая вербовку с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), целевые информационные кампании или эксплуатацию уязвимостей инфраструктуры.
ICO (Initial Coin Offering, первичное размещение монет)	Способ привлечения инвестиций, при котором стартапы выпускают и продают инвесторам новые криптовалютные токены.
Ключевой информант	Респондент, целенаправленно отобранный в силу своей роли, профессионального положения или уникального опыта. Обладает специализированными знаниями о сообществе, процессе или явлении и на законных основаниях может предоставить достоверную и содержательную информацию, имеющую критическое значение для целей исследования.

KYC/AML-учет (Know Your Customer/ Anti-Money Laundering)	Совокупность обязательных процедур, применяемых финансовыми организациями и другими поднадзорными субъектами для установления личности клиентов и противодействия незаконным операциям, включая отмыwanie доходов и финансирование терроризма. Подход KYC («знай своего клиента») включает проверку и подтверждение личности клиента, тогда как AML (борьба с отмыванием денег) – более широкий комплекс мер, включающий KYC, постоянный мониторинг финансовых операций, оценку рисков и другие инструменты, направленные на предотвращение финансовых преступлений.
Миксер	Онлайн-сервис, который «смешивает» криптовалюту разных пользователей, затрудняя отслеживание источника и назначения средств и повышая анонимность транзакций.
Онлайн-груминг	Поэтапное установление эмоциональной связи с несовершеннолетним в возрасте до 16 лет в онлайн-среде с целью последующего сексуального злоупотребления.
OSINT	Методика сбора, анализа и систематизации информации из общедоступных источников (например, интернет-ресурсов, СМИ, открытых реестров) для получения актуальной оперативной информации.

Преступление как услуга (crime-as-a-service)	Предоставление через теневые цифровые рынки специализированных «услуг» (например, поддельных документов, зашифрованных каналов связи, программного обеспечения для слежения) в целях содействия совершению преступлений, включая торговлю людьми.
Сексторшен	Шантаж с использованием реальных или смоделированных интимных изображений с целью принуждения к выполнению определенных требований, в том числе сексуального или финансового характера.
Стейблкоин	Криптоактив, предназначенный для поддержания относительно стабильной стоимости за счет привязки к официальной валюте, корзине валют, товару либо иному резервному активу, либо посредством алгоритмических механизмов стабилизации.
Токен	Цифровая единица учета, не являющаяся самостоятельной криптовалютой и выпускаемая на основе определенного блокчейна. Может использоваться, в частности, как основной или внутренний платежный инструмент в рамках проекта либо платформы.
Торговля людьми с использованием цифровых технологий	Действия, подпадающие под признаки торговли людьми, при которых цифровые средства (например, интернет, мобильные приложения, криптоактивы) используются для вербовки, перемещения, эксплуатации, принуждения или контроля жертв.

Цифровая вербовка	Использование цифровых каналов (социальных сетей, мессенджеров, онлайн-объявлений и др.) для поиска и вовлечения потенциальных жертв, часто под предлогом трудоустройства, модельной деятельности или романтических отношений.
--------------------------	--

Список сокращений

ВПП	Взаимная правовая помощь
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
ИС	Информационная система
КоАП	Кодекс об административных правонарушениях
КОПД	Комитет по охране прав детей
КР	Кыргызская Республика
МВД	Министерство внутренних дел
МФЦА	Международный финансовый центр «Астана»
ОРД	Оперативно-розыскная деятельность
ОРМ	Оперативно-розыскное мероприятие
РК	Республика Казахстан
РФ	Российская Федерация
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
ФАТФ	Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF)

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Цель и охват исследования

Цель данного исследования – выявить и комплексно проанализировать явление торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации с использованием цифровых технологий в Республике Казахстан (РК)¹.

Исследование направлено на то, чтобы понять, как технологии, включая социальные сети, мессенджеры, стриминговые платформы и криптовалюты, используются на разных этапах цикла эксплуатации – от вербовки до контроля и монетизации.

Особое внимание уделяется:

- анализу эволюционирующих моделей эксплуатации (цифровая вербовка, вебкамминг, сексторшен, гибридные схемы),
- оценке правовых и институциональных механизмов противодействия,
- выявлению возможностей для дальнейшего совершенствования законодательства и практик реагирования.

Фокус исследования – РК как страна происхождения, транзита и назначения, с учетом региональной и транснациональной динамики торговли людьми, а также растущей цифровизации преступной деятельности.

1.2. Методология

Исследование опирается на качественный подход и сочетает следующие методы:

- **Кабинетный анализ:** обзор международных стандартов, национального законодательства, аналитических и академических публикаций, судебной практики, а также отчетов НПО и международных организаций.
- **Полуструктурированные интервью:** сбор мнений ключевых информантов из числа представителей государственных органов (следственные подразделения, прокуратура, суды), гражданского общества, международных организаций, частного сектора и ИТ-экспертов.

- **Кейс-анализ:** изучение и систематизация конкретных ситуаций торговли людьми с использованием цифровых технологий, выявленных в открытых источниках и по результатам интервью.

К основным ограничениям исследования относятся:

- ограниченный доступ к оперативной информации;
- недостаточное количество судебных дел в связи с относительной новизной рассматриваемого явления;
- отсутствие систематической статистики по случаям торговли людьми с использованием ИКТ;
- чувствительность темы, влияющая на степень открытости респондентов;
- быстрые изменения используемых технологий и форм преступности, что затрудняет фиксацию устойчивых паттернов.

1.3. Определения и концептуальные рамки

Для обеспечения единообразия терминологии в исследовании используются определения, приведенные в Глоссарии ключевых терминов (см. раздел «Глоссарий ключевых терминов»), а также подходы, основанные на международных и национальных правовых актах. В случае расхождений или неоднозначностей приоритет имеют определения, содержащиеся в глоссарии.

Настоящее исследование опирается на следующие концептуальные рамки:

- **Торговля людьми** рассматривается в соответствии с юридическим определением, закреплённым в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, дополняющем Конвенцию Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности (Палермский протокол), а также в законодательстве Республики Казахстан. Основное внимание уделяется случаям сексуальной эксплуатации, однако учитываются и сопутствующие формы эксплуатации, когда они неотделимы от сексуальной.

¹ В данном исследовании «РК» и «Казахстан» используются взаимозаменяемо.

- **Использование цифровых технологий** понимается широко и включает как полностью онлайн-формы эксплуатации (например, вебкамминг, сексторшен), так и гибридные модели, в которых цифровые средства применяются на отдельных этапах цикла эксплуатации (вербовка, контроль, принуждение, монетизация), а сама эксплуатация может происходить офлайн.

- Под **цифровыми средствами и каналами** в рамках исследования подразумеваются, в частности, интернет, социальные сети, мессенджеры, онлайн-платформы (включая стриминговые), а также криптовалюты и иные криптоактивы, используемые для расчётов, сокрытия доходов и анонимизации участников.

В фокус исследования включаются случаи, где цифровой компонент играет существенную роль в организации или поддержке эксплуатации, а не используется лишь как бытовое средство связи. Это позволяет отличать «традиционные» случаи торговли людьми от форм, трансформированных под влиянием цифровизации.

Указанные концептуальные рамки задают основу для анализа сексуальной эксплуатации с использованием цифровых технологий и позволяют определить, какие действия подпадают под юридическое определение торговли людьми в соответствии с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермский Протокол)² и законодательством Республики Казахстан.

² Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml

2. МЕНЯЮЩАЯСЯ КАРТИНА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В КАЗАХСТАНЕ

2.1. Социально-экономические факторы уязвимости

Риск вовлечения в торговлю людьми с использованием цифровых технологий в РК во многом обусловлен рядом социально-экономических факторов, усиливающих уязвимость отдельных групп населения, прежде всего женщин, несовершеннолетних и молодежи.

Во-первых, **гендерные вызовы и не в полной степени реализованный экономический потенциал женщин** продолжают способствовать структурной уязвимости. По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (2024),³ разница в заработной плате между мужчинами и женщинами сохраняется на уровне около 25%, а женщины преобладают в низкооплачиваемых и неформальных секторах экономики.

Во-вторых, в то время как, по данным Macrotrends, уровень безработицы среди молодежи относительно невысок и продолжает снижаться,⁴ наблюдается **разрыв между возможностями трудоустройства и самореализации** в нескольких крупных городах и сельской местности, что создает мотивацию к поиску работы за границей. В исследовании факторов уязвимости к торговле людьми в РК (Khamzin et al., 2023)⁵ отмечается, что рост безработицы и миграция из сельских в городские районы повышают уязвимость к торговле людьми в Казахстане. Этот фактор создает потенциальную уязвимость в плане вербовки молодежи под видом «модельной деятельности», «видеоработы» или «работы за границей».

³ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Структура и распределение заработной платы работников в Республике Казахстан (по итогам 2024 года), <https://surl.li/jvsddw>.

⁴ Kazakhstan Youth Unemployment Rate (1991-2024), <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/kaz/kazakhstan/youth-unemployment-rate>.

⁵ Khamzin, A., Khamzina, Z., Nurmanbetkyzy, Z., Kenzhibekova, E., & Buribayev, Y. (2023). Assessing the vulnerability to human trafficking amidst migration patterns: A case study of Kazakhstan. *Danube: Law and Social Issues*, 14(4), 317–334. DOI:10.2478/danb-2023-0019.

Третьим фактором выступает **уровень цифровой грамотности и критического восприятия онлайн-контента**. С одной стороны, казахстанское общество характеризуется активным развитием инфраструктуры и широким использованием социальных сетей, что видно из приведенных ниже данных. На начало 2024 года уровень проникновения интернета в РК составил 92,3 %, социальными сетями пользовались 71,5 % населения, а количество активных мобильных подключений превышало численность населения и достигало 133,1 %. (Digital 2024).⁶ В то же время, остаются пробелы в осведомленности о цифровой гигиене и безопасном поведении в сети, особенно среди детей и молодежи. Исследование ЮНИСЕФ (2023)⁷ выявило, что дети всех возрастов в Казахстане активно присутствуют в социальных сетях и играют в онлайн-игры, часто начиная с возраста младше 13 лет. Многие из них общаются с незнакомыми людьми в интернете и делятся фото или видео, что также создает дополнительные риски. Наиболее распространенной угрозой является кибербуллинг, от которого особенно часто страдают девочки. Кроме того, дети сталкиваются с вредоносным контентом, включая материалы о членовредительстве, расизме и насилии, а также сексуальными рисками.

Четвертый фактор – **миграционные установки молодежи**. Исследование Международной организации по миграции (МОМ, 2022)⁸ показывает, что Казахстан сталкивается с заметным ростом внешней миграции молодежи, особенно в возрасте от 18 до 34 лет. Основные направления – Российская Федерация (РФ), Федеративная Республика Германия, Республика Польша и Республика Корея.

Ключевыми мотивами миграции молодежи из РК являются стремление получить качественное образование за рубежом, поиск более привлекательных условий труда, недоверие к со-

циальным лифтам внутри страны и ограниченные перспективы трудоустройства по специальности. Современные цифровые платформы (образовательные онлайн-курсы, социальные сети, сайты вакансий и др.) упрощают планирование и реализацию миграции, а цифровая среда играет важную роль в формировании миграционных установок и выборе стран назначения. Девушки чаще рассматривают миграцию как возможность для получения образования и личной свободы, тогда как юноши в большей степени ориентированы на трудовую миграцию. При этом именно девушки нередко сталкиваются с более высокими рисками эксплуатации и дискриминации, особенно при уязвимом миграционном статусе.

Дополнительным фактором выступает социальная стигма, связанная с обсуждением сексуального поведения и сексуальной эксплуатации, что затрудняет выявление жертв. Согласно исследованию ООН-Женщины (2023)⁹, жертвы цифрового насилия, особенно девушки и молодые женщины, часто сталкиваются с предубеждениями, обвинениями и стигматизацией. Это особенно характерно для преступлений, связанных с несанкционированным распространением интимных изображений и онлайн-преследованием.

Таким образом, совокупность социально-экономических и культурных факторов формирует структурную уязвимость, которую активно используют торговцы людьми, применяющие цифровые технологии для манипуляции, вербовки и эксплуатации. Решение проблемы требует межсекторального реагирования с акцентом на профилактику, цифровое просвещение и обеспечение доступа к помощи.

2.2. Геополитическая и трансграничная динамика

Геополитическое положение Республики Казахстан играет ключевую роль в формировании транснациональной динами-

⁶ Digital 2024: Kazakhstan. <https://datareportal.com/reports/digital-2024-kazakhstan> .

⁷ UNICEF Kazakhstan (2023). Kazakhstan Kids Online: Final Report. <http://globalkidsonline.net/wp-content/uploads/2024/12/KazKidsOnline-FINAL-report-121023.pdf> .

⁸ International Organization for Migration (IOM). (2023). External Youth Migration: Challenges and Prospects for Central Asia. Almaty: IOM Sub-Regional Office for Central Asia. <https://publications.iom.int/books/external-youth-migration-countries-central-asia-risk-analysis-and-minimization-negative> .

⁹ UN Women. (2023). The dark side of digitalization: Technology-facilitated violence against women in Eastern Europe and Central Asia. Regional report. United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women. Доступно по ссылке: <https://eca.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/11/the-dark-side-of-digitalization-technology-facilitated-violence-against-women-in-eastern-europe-and-central-asia> .

ки торговли людьми, в том числе с использованием цифровых технологий.

Казахстан расположен на пересечении Европы и Азии и является важным связующим звеном между этими регионами. Страна занимает 9-е место в мире по площади и граничит с пятью государствами: Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой (КР), Российской Федерацией (РФ), Туркменистаном и Республикой Узбекистан (РУз). Такое расположение влияет не только на экономические и политические процессы, но и на характер преступности, включая деятельность торговцев людьми. За последние пять лет в РК было выявлено более ста преступлений, связанных с торговлей людьми.

Геополитическое положение РК оказывает критическое влияние на транснациональную динамику торговли людьми, в том числе с использованием цифровых технологий. Как показывает отчет Государственного департамента США (2024),¹⁰ Казахстан преимущественно выступает как страна назначения для жертв трудовой и сексуальной эксплуатации, тогда как его роль как транзитной и страны происхождения выражена значительно меньше. Внутренняя торговля людьми остается наиболее распространенной формой трафика, что во многом обусловлено миграцией из сельской местности в крупные города в поисках работы. При этом возрастает роль цифровых технологий в вербовке.

Среди международных направлений, где фиксировалась эксплуатация граждан Казахстана, в первую очередь выделяется Российская Федерация (как лидер по количеству задокументированных случаев), а также Бахрейн, Бразилия, Республика Корея, Турецкая Республика и Объединенные Арабские Эмираты. Женщины и девушки из Казахстана подвергаются сексуальной эксплуатации в странах Ближнего Востока, Европы, Восточной Азии, а также в США. Республика Корея, кроме того, является одним из ключевых пунктов назначения для трудовой эксплуатации.

¹⁰ U.S. Department of State. 2024 Trafficking in Persons Report: Kazakhstan. <https://www.state.gov/reports/2024-trafficking-in-persons-report/kazakhstan/>.

Согласно статистике МОМ,¹¹ за период с 2004 по 2020 годы Казахстан был одной из ведущих стран назначения в регионе Центральной Азии. Однако внутренняя торговля людьми остается преобладающей формой: по данным Государственного департамента США и прочих исследований, именно она характеризует текущую ситуацию в стране.

2.3. Обзор институциональной базы и нормативно-правового поля

2.3.1. Общий обзор законодательства о торговле людьми

В Республике Казахстан человек, его права, свободы и законные интересы провозглашаются высшим приоритетом государственной политики. За весь период независимости был принят целый ряд законодательных актов, начиная с Конституции¹² страны, направленных на достижение этой цели.

5 июля 2024 года принят Закон РК «О противодействии торговле людьми» (далее – «Закон»)¹³, в котором определены основные подходы к предупреждению и пресечению правонарушений, внедрен международный опыт – концепция четырех «П»: **предупреждение, преследование, помощь жертвам и партнерство**.

В рамках этой концепции в Законе закреплены следующие ключевые направления:

Первое – это совершенствование механизмов **профилактики**, в частности проведение оценки рисков и мер предупреждения. Это предусматривает анализ причин, способствующих торговле людьми, проведение исследования форм и масштабов ее распространения для последующей минимизации рисков и принятия действенных мер.

Второе – **преследование**. В Законе вводится отсылочная норма на уголовное законодательство, предусматривающая

¹¹ <https://www.ctdatacollaborative.org/>.

¹² Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

¹³ Закон Республики Казахстан от 5 июля 2024 года № 110-VIII ЗПК «О противодействии торговле людьми» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000110>.

ответственность за все формы торговли людьми, включая принудительный труд, попрошайничество, сексуальную эксплуатацию и извлечение органов.

Третье – **помощь** на основе жертво-ориентированного подхода. Защита и помощь жертвам торговли людьми является обязательной нормой многих ратифицированных международных договоров. Закон позволит жертвам лучше понимать свои права и меры защиты со стороны государства. Гарантии защиты прав и интересов жертв будут стимулировать их обращаться в полицию и способствовать доведению дел до суда. Все права жертв торговли людьми, которые действуют на сегодняшний день, сохранены и отражены в Законе.

Четвертое – это формирование системы основанного на межведомственном **партнерстве**, для противодействия торговле людьми, включающей комплексную работу государственных органов и гражданского сектора, Межведомственной и региональных комиссий по противодействию торговле людьми, а также основы международного сотрудничества.

С учетом принятия нового закона были внесены ряд законодательных поправок в Уголовный кодекс (УК)¹⁴ и Кодекс об административных правонарушениях (КоАП)¹⁵. В частности, в УК законодательно закреплена категория уголовных правонарушений – преступления, связанные с торговлей людьми,¹⁶ и введено новое понятие «иные услуги сексуального характера», в том числе оказываемые дистанционно в режиме реального времени посредством сети Интернет.

Отдельно введена уголовная ответственность за:

- вовлечение лиц, в том числе несовершеннолетних, в оказание иных услуг сексуального характера, а равно сводничество для этих целей;

¹⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> .

¹⁵ Об административных правонарушениях. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗПК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235#3239> .

¹⁶ Ранее данное понятие использовалось только в постановлении Пленума ВС РК «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми» от 29 декабря 2012 года № 7» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P120000007S#z1> .

- пропаганду и/или рекламу проституции, иных услуг сексуального характера в целях вовлечения в эту деятельность, а равно в целях сводничества;
- организацию или содержание притонов для занятия проституцией, оказания иных услуг сексуального характера и сводничество посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе Интернета.

Указанные меры позволяют привлечь организаторов к ответственности по статьям 134, 308 и 309 УК, и 450 КоАП РК.

Законодательными изменениями предусмотрена уголовная ответственность за получение услуги проституции или иной услуги сексуального характера, оказываемой заведомо несовершеннолетним лицом. Это позволит привлечь к ответственности по статье 122 УК РК.

Вместе с тем статья 3 УК РК дополнена разъяснением касательно отнесения конкретных преступлений к торговле людьми и представлена следующим образом:

«1-1) преступления, связанные с торговлей людьми, – деяния, предусмотренные статьями 116, 125 (пунктом 2) части третьей), 126 (пунктом 2) части третьей), 128, 134, 135, 308 и 309 УК РК».

Ключевые нормы УК РК:

- Ст. 128. Торговля людьми
- Ст. 135. Торговля несовершеннолетними

Связанные нормы УК РК:

- Ст. 116. Изъятие органов и тканей человека
- Ст. 125 ч. 3 п. 2. Похищение человека
- Ст. 126 ч. 3 п. 2. Незаконное лишение свободы
- Ст. 134. Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера
- Ст. 308. Вовлечение в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера
- Ст. 309. Организация или содержание притонов для занятия проституцией, оказания иных услуг сексуального характера и сводничество

Императивно закреплен запрет на прекращение и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением по преступлениям, связанным с торговлей людьми.

В настоящее время Верховным Судом Республики Казахстан разработан проект Нормативного постановления «О некоторых вопросах судебной практики по делам о правонарушениях против половой неприкосновенности личности», который на момент проведения данного исследования находился на обсуждении в правоохранительных и судебных органах.

Проектом предусмотрен комментарий к статье 122 УК РК и к ее примечанию, в соответствии с которым к иным услугам сексуального характера относятся, в частности, эротический (боди)-массаж, а также услуги интимного характера, оказываемые дистанционно в режиме реального времени посредством сетей телекоммуникаций и объектов информатизации, включая сеть Интернет, направленные на удовлетворение половой потребности (страсти) другого лица за денежное или иное вознаграждение, материальные блага или услуги.

Совершение указанных действий в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, влечет уголовную ответственность по статьям 120 (изнасилование) или 121 (насильственные действия сексуального характера) УК РК. В случае совершения таких действий без непосредственного контакта, дистанционно, в режиме реального времени, посредством сетей телекоммуникаций и объектов информатизации, включая сеть Интернет, в отношении лиц, не достигших шестнадцати лет (в том числе малолетних), ответственность наступает по статье 124 УК РК.

Проект также раскрывает содержание понятия «получение услуги проституции, оказываемой заведомо несовершеннолетним лицом», предусмотренного частью 2 статьи 122 УК РК, как использование виновным несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет для удовлетворения половой потребности за денежное вознаграждение, материальные блага или услуги. Предлагается считать преступление оконченным с момента начала указанных действий, независимо от факта оплаты.

Такой подход к моменту окончания преступления представляется применимым и к случаям оказания иных услуг сексуального характера.

В КоАП введена ответственность должностных лиц медицинских организаций и организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка, за несообщение в орган, осуществляющий функции по опеке или попечительству, а также в прокуратуру о фактах оставления новорожденного, поступления и доставления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.¹⁷

Также, Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Республики Казахстан дополнен нормой о праве потерпевшего на получение специальных социальных услуг.¹⁸

В своей деятельности правоохранительные и иные государственные органы ориентированы на использование Методических рекомендаций по вопросам противодействия торговле людьми, включающие вопросы:

- методов профилактики торговли людьми и реабилитации жертв
- особенности выявления фактов и жертв торговли людьми
- уголовное преследование
- применение международных правовых актов в сфере борьбы с торговлей людьми.

Принятые нормативные изменения имеют прямое значение для противодействия цифровым формам торговли людьми и сексуальной эксплуатации.

Во-первых, введение в УК РК категории «преступления, связанные с торговлей людьми», а также понятия «иные услуги сексуального характера», оказываемые в том числе дистанционно в режиме реального времени через Интернет, создает правовую основу для квалификации таких явлений, как вебкамминг, онлайн-шоу, «виртуальные» интим-услуги и иные формы

¹⁷ Кодекс РК об административных правонарушениях, ст. 135-1. Несообщение должностными лицами о фактах оставления новорожденного, поступления и доставления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК., ч. 6 ст. 71. Потерпевший («6. Потерпевший имеет право: (...)

24) на получение специальных социальных услуг в соответствии с законодательством Республики Казахстан о противодействии торговле людьми.»). // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000231>

монетизируемого сексуального контента, связанного с принуждением, шантажом или использованием уязвимого положения. Это позволяет отойти от узкого понимания проституции как исключительно офлайн-деятельности и учитывать новые схемы эксплуатации в цифровой среде.

Во-вторых, разъяснения Верховного Суда в части трактовки статьи 122 УК РК и связанных с ней норм конкретизируют ответственность за использование заведомо несовершеннолетних в целях оказания услуг сексуального характера, включая дистанционные форматы. Это создает важный инструмент реагирования на онлайн-груминг, вовлечение детей и подростков в создание интимного контента, а также на сексторшен, когда жертва вынуждается к участию в сексуализированных онлайн-действиях под угрозой распространения изображений или видео.

В-третьих, жертво-ориентированный подход и закрепление права на специальные социальные услуги усиливают потенциал выявления и сопровождения пострадавших от цифровых форм эксплуатации. Однако для реализации этих норм требуется адаптация практик работы правоохранительных органов и служб поддержки к особенностям онлайн-среды (анонимность, трансграничность, использование зарубежных платформ и цифровых платежных инструментов).

Наконец, несмотря на расширение состава преступлений и уточнение отдельных понятий, существующая нормативная база лишь частично охватывает такие элементы цифровой экосистемы, как использование криптоактивов, миксеров, а также модель «преступления как услуги» (crime-as-a-service) в теневых онлайн-рынках. Эти аспекты требуют дальнейшей конкретизации в подзаконных актах, методических рекомендациях и правоприменительной практике, что будет рассмотрено в последующих разделах исследования.

2.3.2. Блокировка незаконного контента и изъятие цифровых доказательств

Казахстаном выстроена комплексная правовая база в области информационной безопасности и противодействия не-

законному контенту, которая тесно увязана с нормами об оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальным законодательством. Эта архитектура позволяет государственным органам не только ограничивать доступ к ресурсам, распространяющим противоправные материалы, но и эффективно собирать цифровые доказательства для последующего уголовного преследования.

Основой для блокировок в сети Интернет выступает Закон Республики Казахстан «О связи»¹⁹, в статье 41–1 которого закреплён порядок приостановления работы сетей и ограничения доступа к интернет-ресурсам. Дополнительно действует приказ Министерства культуры и информации от 24 июня 2024 года,²⁰ который установил детализированные правила ограничения доступа к иностранным онлайн-платформам и мессенджерам. Эти правила вводят поэтапную систему воздействия – от замедления трафика до полной блокировки – и позволяют реагировать на неисполнение требований госорганов. Важной институциональной инновацией стало внедрение информационной системы (ИС) «Кибернадзор» по инициативе Генеральной прокуратуры РК. Первоначально система была ориентирована на борьбу с экстремистскими материалами, но с 1 июля 2020 года ее функционал был расширен и теперь охватывает сайты и сервисы, где выявляются признаки торговли людьми. Это означает, что государство получило возможность в экстренном порядке перекрывать каналы онлайн-рекрутинга жертв и тем самым оперативно разрывать цепочку преступления.

Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности»²¹ устанавливает рамки, в которых уполномоченные органы могут выявлять, предупреждать и документировать преступные дей-

¹⁹ Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года N 567 «О связи» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567_

²⁰ Приказ Министра культуры и информации Республики Казахстан от 24 июня 2024 года № 267-НҚ «Об утверждении Правил об ограничении доступа к интернет-ресурсам, иностранным онлайн-платформам и сервисам обмена мгновенными сообщениями по предписанию уполномоченного органа в области средств массовой информации» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400034570>

²¹ Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_

ствия еще до стадии досудебного расследования. Оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) часто становятся первичным источником информации о подозрительных объявлениях, аккаунтах или сетевых транзакциях, связанных с торговлей людьми.

Важно, что материалы оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в системе РК не имеют автоматического доказательственного значения: для их использования в суде необходимо соблюсти процессуальные гарантии, предусмотренные УПК РК. Этот переход – от оперативных данных к судебным доказательствам – требует строгого протоколирования и санкций следственного судьи, иначе возникает риск признания материалов недопустимыми.

Особое значение в делах о торговле людьми имеют положения УПК о негласных следственных действиях. В Главе 30 УПК перечислены такие меры, как аудио- и видеоконтроль лица или места, перехват и снятие информации, передающейся по сетям связи, получение данных о соединениях абонентов, негласное извлечение информации с компьютеров и серверов, скрытое проникновение в помещения и наблюдение. Все эти инструменты санкционируются судом и позволяют не только фиксировать коммуникацию преступных группировок, но и выявлять цифровые следы эксплуатации: переписки в мессенджерах, сетевые журналы, геолокацию жертв, а также маршруты перевозки. Правильно оформленные негласные действия обеспечивают процессуальную «чистоту» доказательств и позволяют строить цепочку от вербовщика к эксплуатирующим структурам.

Помимо негласных действий применяются и традиционные процессуальные инструменты – обыск, выемка, осмотр и назначение компьютерно-технической экспертизы. Они дают возможность изымать цифровые устройства, создавать побитовые криминалистические копии носителей, фиксировать хэши файлов и восстанавливать удаленные переписки или записи транзакций. Особую роль играют положения УПК, регулирующие получение данных от операторов связи и интернет-провайдеров: именно они позволяют отследить маршрутизацию звонков, привязку SIM-карт, IP-адреса и идентификаторы устройств.

Важным элементом взаимодействия становится сочетание

мер по блокировке и сбору доказательств. Прежде чем ограничить доступ к ресурсу, следствию необходимо зафиксировать его содержимое – составить протокол осмотра страницы, сохранить скриншоты и метаданные, удостовериться хэши файлов. Только после этого запускается механизм блокировки через информационную систему «Кибернадзор» или в порядке, предусмотренном Законом «О связи». Такой порядок гарантирует, что цифровые следы будут сохранены и в дальнейшем смогут быть использованы в суде, даже если сам сайт или канал будет уничтожен.

В целом система РК сочетает три взаимодополняющих механизма. С одной стороны, блокировка и ограничение доступа позволяют быстро нейтрализовать угрозы в онлайн-среде. С другой – ОРМ обеспечивают гибкость в выявлении новых каналов торговли людьми. И, наконец, негласные следственные действия по УПК дают возможность превратить цифровые следы в полноценные доказательства, соответствующие стандартам судопроизводства. Такой трехуровневый подход создает основу для эффективного противодействия торговле людьми, в том числе в цифровой среде, где преступные схемы все чаще переносятся в мессенджеры, социальные сети и на анонимные платформы.

Однако существующие механизмы полностью проблему не решают. Как видно на примере сайта kyzdar.net, несмотря на регулярные блокировки, сайт быстро адаптировался к ситуации и продолжал функционировать, так как размещен на хостингах американских провайдеров и быстро меняет доменные имена («Kyzdar2.net», «Kyzdar4.net» и т. д.). Ключевые информанты признают, что блокировка доменов малоэффективна, поскольку новые копии легко регистрируются. Проблемой является то, что в странах, где расположен хостинг, подобный контент не запрещен, поэтому для эффективного решения требуется сочетание правовых и технических мер, в том числе ограничение на уровне интернет-провайдеров.

2.3.3. Регулирование криптоактивов

Расчеты в криптовалюте все чаще используются для оплаты онлайн-услуг сексуального характера, включая вербовку,

рекламу и эксплуатацию жертв, что позволяет преступным группам скрывать денежные потоки и затрудняет работу правоохранительных органов. В условиях, когда теневой оборот перемещается в криптопространство, отсутствие четкого регулирования может не только усложнять отслеживание финансовых транзакций и идентификацию участников, но и снижать эффективность уголовного преследования и международного сотрудничества. Поэтому анализ регулирования криптоактивов позволяет выявить системные риски и предложить меры по их устранению, интегрируя финансовый контроль в комплексную стратегию противодействия торговле людьми с использованием технологий.

В последние годы Казахстан выстроил комплексную систему регулирования криптоактивов, сочетая национальное законодательство с режимом Международного финансового центра «Астана» (МФЦА). Такой дуализм позволяет, с одной стороны, ограничивать нелегальные обороты цифровых активов на территории страны, а с другой, создавать в МФЦА специализированную площадку с понятными правилами и международными стандартами соответствия.

Основным актом стал Закон «О цифровых активах» от 6 февраля 2023 года²². В нем криптоактивы разделены на обеспеченные и необеспеченные (собственнокриптовалюты). Важно, что вне юрисдикции МФЦА операции с необеспеченными активами прямо запрещены. Это означает, что любая криптобиржа, обменник или OTC-площадка, работающие вне МФЦА, фактически подпадают под статью 214 УК РК (Незаконное предпринимательство, незаконная банковская, микрофинансовая или коллекторская деятельность). Более того, добытые в Казахстане монеты могут продаваться только через лицензированные биржи МФЦА, и закон предусматривает обязательную реализацию установленной доли (в 2025 году – 75 %) добытого объема. Тем самым создается прозрачный канал для контроля происхождения активов и налогообложения майнингового сектора.

Правила МФЦА (AIFC Rules on Digital Asset Activities)²³ закрепляют детализированный режим для операторов бирж и поставщиков цифровых услуг. Они предусматривают лицензирование, требования к управлению рисками и ИТ-безопасности, а также прямо запрещают использование так называемых privacycoins. Это демонстрирует прямую имплементацию рекомендаций ФАТФ по «правилу путешествия» (Travel Rule)²⁴: при трансграничных переводах криптовалюты данные об отправителе и получателе должны передаваться вместе с транзакцией. Нарушение этих правил квалифицируется не только как административное правонарушение, но и может выступать индикатором отмывания денег.

В части уголовно-правовой квалификации ключевое значение имеет статья 218 УК РК, устанавливающая ответственность за легализацию (отмывание) доходов. Использование криптоактивов для «слоения» и сокрытия происхождения преступных доходов подпадает под ее действие наравне с традиционными финансовыми инструментами. Для мошеннических схем применяются нормы о мошенничестве (ст. 190 УК), а если выпуск токенов²⁵ или ICO²⁶ осуществляется без разрешения – также нормы о незаконной предпринимательской деятельности. Финансирование терроризма через криптовалюту квалифицируется по статье 258 УК РК как предоставление или сбор средств для террористических целей, поскольку криптовалюта признается «иным имуществом» в смысле уголовного закона.

Особую роль играет уголовно-процессуальное законодательство. УПК РК позволяет использовать электронные доказательства – данные с кошельков, бирж, компьютеров и мобильных устройств. Это означает, что следствие должно уделять

²³ Правила МФЦА по деятельности с цифровыми активами. <https://orderly.myafsa.com/articles/aifc-rules-on-digital-asset-activities>

²⁴ <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/recommendations/Best-Practices-Travel-Rule-Supervision.pdf>

²⁵ Токен – это единица учета, не являющаяся криптовалютой, которая выпускается на определенном блокчейне с целью использования, в частности, как основного платежного инструмента.

²⁶ ICO (Initial Coin Offering, первичное размещение монет) – это способ привлечения инвестиций, при котором стартапы выпускают и продают инвесторам новые криптовалютные токены.

²² Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 193-VII ЗРК. О цифровых активах в Республике Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193>

внимание фиксации приватных ключей, seed-фраз²⁷ и логов транзакций, а также запросам в зарубежные юрисдикции по линии ВПП или напрямую в регулируемые биржи. В рамках МФЦА такие запросы проще исполняются, так как резиденты – поставщики услуг виртуальных активов (VASP) обязаны вести KYC/AML-учет²⁸ и предоставлять данные по требованию правоохранительных органов.

Таким образом, система регулирования криптоактивов в Казахстане выстроена по принципу «жесткий запрет вне МФЦА – строгая легализация внутри МФЦА». Законодательство сразу исключает возможность существования «серых» обменников или криптобирж на территории страны.

Для правоохранительных органов это создает удобство: любое использование криптовалюты вне МФЦА автоматически дает основание квалифицировать деятельность как незаконное предпринимательство. В совокупности с нормами об отмывании доходов (ст. 218 УК) и мошенничестве (ст. 190 УК) формируется достаточно широкий инструментарий для борьбы с преступными сделками.

Это позволяет эффективно пресекать нелегальные площадки и обменники, криминализировать отмывание через криптоактивы и одновременно развивать прозрачный сегмент рынка. Для правоохранительных органов ключевым остается вопрос своевременной идентификации подозрительных транзакций: использование миксеров, серийных P2P-обменов, дробление сумм и анонимные токены служат явными индикаторами преступного характера сделок.

²⁷ Seed-фраза (она же восстановительная фраза, или мнемоническая фраза) – это уникальная последовательность из заранее сгенерированных слов (обычно 12, 18 или 24), которая создается при первичной инициализации криптовалютного кошелька. Она служит «ключом-восстановителем» и позволяет получить полный доступ ко всем приватным ключам и средствам кошелька.

²⁸ KYC/AML-учет (Know Your Customer/Anti-Money Laundering) представляет собой комплекс обязательных процедур, применяемых финансовыми организациями и другими поднадзорными субъектами для установления личности клиентов и противодействия незаконным операциям, включая отмывание доходов и финансирование терроризма. Подход KYC («знай своего клиента») охватывает проверку и подтверждение личности клиента, тогда как AML (борьба с отмыванием денег) – это более широкий набор мер, который включает KYC, а также постоянный мониторинг финансовых операций, оценку рисков и иные инструменты, направленные на предотвращение финансовых преступлений.

3. ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ

3.1. Цифровая вербовка и онлайн-груминг жертв

Кабинетный анализ существующих исследований по Казахстану и странам Центральной Азии указывает на то, что цифровая среда стала одним из ключевых пространств, где разворачиваются процессы вербовки и подготовки жертв к эксплуатации.

В Казахстане наибольшей популярностью пользуются социальные сети и мессенджеры.²⁹ По данным DataReportal,³⁰ на начало 2025 года в Казахстане насчитывалось 15,7 млн активных пользователей социальных сетей, что на 11,2% больше по сравнению с предыдущим годом. В январе 2025 года 81,5% интернет-аудитории пользовались хотя бы одной соцсетью. Среди них преобладают мужчины – 55,8%, тогда как женщины составляют 44,2%. Наибольшая активность фиксируется в TikTok (15,7 млн пользователей) и Instagram (12,4 млн). При этом количество активных аккаунтов почти не сказывается на объемах веб-трафика и переходах на внешние сайты.

В Казахстане основным онлайн-ресурсом для поиска работы является сайт частных объявлений Olx.kz, включающий разделы «Работа» и «Работа за рубежом», а также Kaspi.kz. Для поиска вакансий за границей также используется англоязычная платформа World Work. Среди граждан РУз, приезжающих в Казахстан на заработки, распространена практика поиска вакансий через интернет – в частности, в разделе «Работа» Olx.kz – с последующим предварительным согласованием условий с

²⁹ Жители каких городов Казахстана больше всего «сидят» в социальных сетях. 21.04.2017 г. TengriNews. [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/jiteli-kakih-gorodov-kazahstana-vsego-sidyat-sotssetyah-316556/ (по состоянию на 10.10.2018 г.). Приведено в International Organization for Migration. (2022). Региональная оценка онлайн-рекрутмента [Regional assessment on online recruitment]. IOM Kazakhstan. https://kazakhstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11586/files/documents/RUS_Regional%20assessment%20on%20online%20recruitment.pdf.

³⁰ <https://ranking.kz/reviews/world/13-vsego-internet-trafika-generiruyut-sotsseti-kakie-iz-nih-populyarnee-vsego-v-kazahstane.html>.

работодателем с использованием ИКТ и онлайн-сервисов. Аналогичным образом вакансии в Казахстане ищут и граждане КР.³¹

Важно учитывать, что реальные масштабы как законного рекрутинга, так и вербовки потенциальных жертв торговли людьми, вероятно, превышают данные исследований, поскольку соискатели нередко связываются с автором объявления напрямую через личные сообщения. Исследование MOM показало, что многие зарегистрированные агентства по трудоустройству (ЗАТ) сотрудничают с работодателями для размещения вакансий в социальных сетях, таких как Telegram, Facebook и LinkedIn, как на местном, так и на международном уровне. После того как соискатели регистрируются на их сайте через Telegram и подают заявку на работу, с ними связываются по телефону или лично, чтобы предоставить подробности о доступных услугах и вакансиях.³² Возможно, что этим обстоятельством пользуются и торговцы людьми, поскольку схема рекрутинга через социальные сети обычно не вызывает подозрений у соискателей.

По данным MOM, зарегистрированные случаи вербовки через цифровые каналы включали: поиск работы через интернет-объявления с последующей трудовой или сексуальной эксплуатацией; установление знакомства с рекрутерами через онлайн-сервисы и дальнейшее вовлечение в сексуальную эксплуатацию; принудительные браки. Также был зафиксирован единственный случай установления контакта в интернете с целью купли-продажи органов. В большинстве ситуаций вербовщики и жертвы ранее не были знакомы.³³

По данным Министерства внутренних дел (МВД) РК, с начала 2025 года возбуждено 25 уголовных дел, связанных с торговлей людьми, совершенных с использованием сети Интернет. Основными каналами вербовки выступают мессенджеры (Telegram, WhatsApp) и социальные сети (Instagram). Реклам-

ные объявления, ориентированные на клиентов, размещаются на специализированных сайтах (*Кыздар.нет*, ранее также на сайтах *Астанинки*, *Алматинки*). Такой сегментированный, воронкообразный маршрут, по всей видимости, позволяет разделить роли рекрутеров, «обработчиков» и коммерциализаторов, снижая видимость для правоохранительных органов.

Отдельные факты груминга несовершеннолетних через TikTok и WhatsApp были зарегистрированы в г. Байконур и Талгарском районе Алматинской области РК. Однако данные эпизоды не квалифицированы как торговля людьми. Эксперт подчеркнул, что родители зачастую недооценивают роль мессенджеров в формировании рисков для детей, что усиливает уязвимость несовершеннолетних.

Практика также фиксирует случаи вербовки через угрозы, долговую зависимость или даже похищения. В делах, связанных с вебкаммингом, используется схема вовлечения под видом модельных агентств, после чего следуют сексторшен и принуждение к дальнейшей эксплуатации.

Практика расследований и интервью с экспертами показывает: ключ к эффективному противодействию торговле людьми в цифровой среде – это вмешательство на самых ранних стадиях вербовочной «воронки». Пока потенциальная жертва лишь взаимодействует с «приманкой» (объявление о работе, предложение онлайн-заработка или романтический контакт), правоохранители могут использовать инструменты цифровой аналитики, чтобы пресечь дальнейшее вовлечение.

На основе проведенных интервью можно сделать вывод о важности интеграции OSINT³⁴, финансовой аналитики и цифровой криминалистики. Так, ключевыми информантами был отмечен высокий потенциал использования средств OSINT, вкуче с акцентированием аналитики оперативных данных. Мониторинг социальных сетей и мессенджеров способен выявлять повторяющиеся вербовочные паттерны, а также фиксировать динамику каналов и чатов, где публикуются подозрительные объявления.

³¹ International Organization for Migration. (2022).

³² International Organization for Migration. (2024). Understanding the pre-departure information ecosystem in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan. IOM Kyrgyzstan. <https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/2024-04/understanding-the-pre-departure-information-ecosystem-in-kazakhstan-kyrgyzstan-tajikistan-and-uzbekistan.pdf>.

³³ International Organization for Migration. (2022).

³⁴ OSINT (Open-Source Intelligence, или расследования на основе открытых источников) – методика сбора, анализа и систематизации информации из общедоступных источников для использования в качестве оперативных данных.

OSINT дает возможность «снимать верхний слой» вербовочных структур и формировать картину инфраструктуры: кто вербует, через какие платформы, в каких регионах. Это особенно важно, так как многие объявления быстро удаляются, а прямой контакт жертв с вербовщиками происходит в частных чатах.

Также была отмечена важность дальнейшего наращивания потенциала в области финансовой аналитики. Даже минимальные переводы («предоплата», «подарки», «оплата портфолио») формируют цифровой след, который ведет к банковским картам дропперов или криптовалютным кошелькам. В условиях, когда законодательство Казахстана уже установило ответственность для дропперов и запретило анонимные криптовалюты, связка OSINT и финансовых данных несет в себе потенциал того, чтобы оперативной квалификации действий как торговли людьми, а не как отдельное, изолированное киберпреступление.

Для придания процессуальной силы этим данным необходима криминалистическая фиксация: извлечение переписок, сохранение метаданных объявлений, анализ поведенческих шаблонов общения. Только так информация из открытых источников и финансовых цепочек превращается в доказательства, допустимые в суде.

Наиболее распространенные сценарии вербовки можно разделить на три категории:

- Трудоустройство (работа за границей).
- Моделинг и онлайн-заработки (видеочаты, фотосессии, «работа моделью»).
- Романтические контакты (груминг через социальные сети).
- Каждая из этих категорий требует адресных мер профилактики:
 - для трудовых схем – кампании о фальшивых вакансиях;
 - для «моделинга» – образовательные материалы о рисках «онлайн-портфолио» и предоплат;
 - для романтических контактов – просветительские программы для подростков и родителей о признаках опасного общения.

Сегодня в Казахстане существует ряд инициатив по вов-

лечению родителей в цифровую профилактику (например, ИС «Кибернадзор», совместные проекты МВД и Министерства культуры и информации). Министерством культуры и информации были разработано и внедрено методическое пособие для родителей и учителей «Безопасность детей в цифровом пространстве».³⁵

Ключевые информанты акцентируют работу с родителями, настройки родительского контроля и межведомственное сотрудничество. Однако, остается неясным, насколько профилактика основана на эмпирических данных, особенно учитывая то, что у Комитета по охране прав детей (КОПД) Министерства просвещения РК, к примеру, нет полномочий в области статистического учета, несмотря на поставленную перед КОПД задачу организации информационно-просветительской работы среди детей и родителей.

Требуется систематизация: например, создание единого ресурса цифровой безопасности семьи, где будут собраны инструменты родительского контроля, пошаговые инструкции, а также прямые каналы эскалации подозрительного контента.

Не менее важно – выстраивание механизмов взаимодействия с платформами. Казахстан уже взаимодействует с глобальными соцсетями (например, в рамках визита представителей руководства Meta в Казахстан в 2024 году³⁶), но пока точечно. Системное решение должно включать:

- единую точку входа для жалоб.
- соглашения об уровне обслуживания (SLA) с платформами (сроки реагирования, отчетность).
- механизм «тяжелой эскалации» (автоматическая передача сигналов в Интерпол в обозначенных случаях).

³⁵ https://api.kipd.kz/storage/uploads/images/2024/12/28/A4%20%D0%91%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5-52-101_1735389126.pdf.

³⁶ Данные предоставлены ключевым информантом.

3.2. Принуждение к участию в сексуальных действиях в режиме онлайн и прямой трансляции

Интервью с ключевыми информантами позволило выявить главные аспекты институциональной практики и существующие вызовы в противодействии торговле людьми и сексуальной эксплуатации с использованием цифровых технологий.

Ключевые информанты, проинтервьюированные для целей данного исследования, отмечают, что в последние годы в Казахстане фиксируются новые формы сексуальной эксплуатации, напрямую связанные с цифровой средой. В 2024 году были выявлены и задержаны участники организованной преступной группы, действовавшей в 5 регионах и активно использовавшей вебкамминг как способ сексуальной эксплуатации. Профили жертв становятся более разнообразными: среди них встречаются не только женщины, но и мужчины, включая лиц с высшим образованием.

Отдельно отмечают сложности доказывания принуждения и удержания в «квартирных студиях» (в т. ч. при использовании психоактивных веществ) – это ведет к перекалфикации дел на менее тяжкие составы и снижает вероятность устойчивых судебных результатов.

3.3. Сексторшен, синтетические медиа и цифровые ловушки

Сексторшен выполняет роль «рычага» продолжения эксплуатации: после первоначального вовлечения угрозы публикации интимных материалов применяются для принуждения к дальнейшему производству контента и/или офлайн-действий. Это смещает контроль из физической плоскости в цифровую, повышая «липкость» эксплуатации и барьеры к выходу.

Интервью подтверждает связку «вербовка под видом модельной занятости → онлайн-сексуальные действия → сексторшен», что создает риск усиления перетока дел из категории изолированного киберпреступления в торговлю людьми, когда присутствуют элементы извлечения выгоды третьими лицами и контроля. Однако сложности с доказыванием принуждения и удержания жертвы (см. 4.1. *Вызовы в плане выявления и рас-*

следования) создают ситуацию, где значительная доля преступлений, потенциально содержащих элементы торговли людьми, квалифицируются как иные составы, такие как вовлечение в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера (ст. 308 УК РК) и др.

На практическом уровне важно рассмотреть закрепление в методиках признаков сексторшена как элемента «цифрового контроля» (паттерны угроз, «черные списки рассылок», автопостинг в каналы), а также ввести протоколы выявления манипулятивно сгенерированных изображений и обращения с подобными медиа (обеспечение сохранности метаданных, детекторы подмен, комплексный подход на основе сочетания анализа метаданных с исследованием визуальных артефактов и установлением первоисточников).

3.4. Организованные преступные сети и онлайн-коммерциализация

Ключевые информанты отмечают, что деятельность организованных преступных групп в РК тесно переплетается с соседними странами региона – в первую очередь КР и РФ. Эта связка может объясняться как логистической близостью, так и сходством правовых и языковых контекстов, что облегчает перемещение жертв и коммуникацию между участниками сетей.

Для функционирования таких сетей характерен ряд повторяющихся практик:

- **Аренда квартир для эксплуатации в вебкамминге.** Жертв размещают в арендованных жилых помещениях, где создаются «студии» для онлайн-трансляций. Это позволяет скрывать масштабы эксплуатации за фасадом бытовых локаций и избегать внимания полиции.
- **Использование психоактивных веществ.** Контроль над жертвами достигается через сознательную зависимость.
- **Схемы «обмена» жертвами.** Сети выстраивают горизонтальные связи, предоставляя жертвам, желающим обрести независимость, возможность «обмена» на вновь завербованную жертву, что стирает грань между жертвой и вербовщиком.

Особое внимание информанты уделяют международному элементу: веб-ресурсы и платежные механизмы таких сетей зачастую базируются на зарубежных серверах, используют иностранные домены и инфраструктуру анонимизации (например, kyzdar.net использовал российский доменный сервис). Это приводит к тому, что даже при успешном выявлении локальной ячейки доказательная база оказывается фрагментированной и требует привлечения иностранных юрисдикций.

В таких условиях национальные правоохранительные органы сталкиваются с двойной проблемой:

- Для доступа к данным серверов или транзакций требуется задействование механизмов взаимной правовой помощи, что замедляет процесс и в ряде случаев делает его малозффективным.
- Сети быстро мигрируют между платформами и доменами, что делает классические методы слежения неэффективными.

Ключевые информанты акцентируют необходимость усиленного международного взаимодействия. Для противодействия сетям требуется переход от эпизодического обмена информацией к постоянно действующим каналам взаимодействия. В этой области отмечаются позитивные наработки, как, например, новая практика создания **международных следственно-оперативных групп**, и планируемое **присоединение Казахстана к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам**³⁷. Перспективные направления могут включать в себя:

- контактные точки 24/7 для экстренного обмена данными;
- расширение взаимодействия с Интерполом и Европоллом;
- разработку двусторонних и региональных протоколов реагирования, которые позволяли бы обрабатывать запросы в течение считанных часов/дней.

³⁷ [https://search.coe.int/cm/eng#{%22CoEIdentifier%22:\[%220900001680b63168%22\],%22sort%22:\[%22CoEValidationDate%20Descending%22\]}](https://search.coe.int/cm/eng#{%22CoEIdentifier%22:[%220900001680b63168%22],%22sort%22:[%22CoEValidationDate%20Descending%22]}). См. также <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-strasbourg/activities/11017?lang=en>.

Озвучена была также важность рассмотрения вопроса о присоединении к Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми. Присоединение РК к этой Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми имеет ключевое значение, поскольку позволит стране закрепить за собой обязательства, основанные на наиболее всеобъемлющем международном инструменте в этой сфере, выйти за рамки уже принятых норм ООН и продемонстрировать приверженность высоким европейским стандартам защиты прав человека.

Конвенция ориентирована не только на уголовное преследование, но и на комплексную защиту и помощь жертвам, включая доступ к реабилитации и компенсации, что способствует развитию национальных механизмов поддержки пострадавших, в том числе мигрантов. Присоединение даст Казахстану возможность участвовать в мониторинге и оценке через экспертную группу GRETA, укрепить международное сотрудничество в трансграничных делах, обмениваться опытом и лучшими практиками. Это также усилит доверие и авторитет РК на международной арене, в том числе в отношениях с Советом Европы и Европейским Союзом, а внутри страны станет стимулом для дальнейшего совершенствования законодательства и практики в области идентификации жертв, создания специализированных служб и внедрения гарантий их защиты. Таким образом, вопрос о присоединении представляет собой не только юридический и институциональный шаг, но и важный элемент стратегии РК по укреплению правозащитной политики и международного сотрудничества.

3.5. Криптоактивы и монетизация эксплуатации

Ключевые информанты отметили, что в последние годы законодательство Республики Казахстан претерпело ряд изменений, направленных на адаптацию к новым вызовам, связанным с цифровизацией преступной деятельности и использованием криптоактивов.

Во-первых, введена ответственность дропперов. Это нововведение имеет особое значение в контексте расследований торговли людьми, поскольку дропперы – лица, предоставля-

ющие свои банковские счета для обналичивания или перевода преступных доходов – нередко являются ключевым звеном в схемах финансового обеспечения эксплуатации. Формализация их ответственности позволяет расширить рамки уголовного преследования, приблизив национальное законодательство к международным стандартам противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию организованной преступности.

Во-вторых, усилено регулирование криптовалютного оборота. Законодатель закрепил принципиальное разграничение между разрешенными и запрещенными активами: легально могут использоваться только обеспеченные криптовалюты (в частности, стейблкоины³⁸), в то время как анонимные валюты (Monero, Zcash и др.) признаны незаконными. С одной стороны, это шаг в сторону повышения прозрачности финансовых транзакций и снижения рисков анонимизации доходов от эксплуатации жертв. С другой стороны, подобное регулирование остается частично декларативным: преступные группы в регионе продолжают использовать анонимные активы и офшорные площадки, вне зоны эффективного контроля национальных органов. Это создает необходимость в развитии транснациональных механизмов отслеживания и конфискации цифровых активов.

Таким образом, законодательные поправки фиксируют прямое пересечение торговли людьми с киберпреступностью и финансовыми преступлениями. Фактически формируются гибридные схемы, при которых эксплуатация жертв (например, в вебкамминг-индустрии или при сексторшене) сопровождается анонимными переводами, использованием дропперов и «отмыванием» доходов через криптовалютные каналы, что существенно усложняет выявление и преследование организаторов.

3.6. Преступление как услуга и гибридные угрозы

В имеющемся массиве данных на момент исследования отсутствуют прямые подтверждения полноценного функциониро-

³⁸ Стейблкоин – это криптоактив, предназначенный для поддержания стабильной стоимости посредством привязки к официальной валюте, корзине валют, товару либо иному резервному активу, либо за счет алгоритмических механизмов стабилизации.

вания модели «преступления как услуги» (crime-as-a-service) в Казахстане. Вместе с тем анализ интервью и зафиксированных инцидентов позволяет выделить существенные риски формирования подобных сервисных экосистем, способных усилить уязвимость страны перед гибридными угрозами.

Во-первых, развитие теневых практик в финансовой сфере – использование дропперов, криптоактивов и зарубежных обменников – указывает на возможность появления устойчивых «сервисных звеньев», предоставляемых как услуга организованным группам.

Позитивным элементом в этом контексте является введение уголовной ответственности дропперов, что отражает признание государством роли финансовых посредников в сервисных схемах криминального рынка, в том числе связанных с торговлей людьми. Кроме того, нормативно закреплено регулирование криптовалют: как отмечено в разделе 2.3.3, в Казахстане разрешено использование только обеспеченных активов. По мнению информантов, это сокращает пространство для отмывания доходов от эксплуатации, но не устраняет риски использования зарубежных платформ и теневых сервисов, находящихся вне юрисдикции национальных органов.

Наконец, в интервью фиксируется обеспокоенность тем, что Казахстан вовлечен в более широкие транснациональные процессы. В частности, упоминается возвращение граждан из стран Золотого треугольника³⁹, Африки и других регионов, где торговля людьми тесно переплетена с наркотрафиком и иными видами организованной преступности.⁴⁰ В связи с этим, информантами подчеркивается важность трактовки возвращаемых граждан также как источников информации о модусе операнди (способах совершения преступления) зарубежных органи-

³⁹ Наименование «страны Золотого треугольника» относится к региону в Юго-Восточной Азии, включающему Таиланд, Мьянму и Лаос, который исторически был центром производства и торговли наркотическими веществами.

⁴⁰ См. также Сейтаева Ж. С., Алимханова А. Р. (ред.-сост.) Эксплуатация граждан Центральной Азии в странах «Золотого треугольника»: международный ответ на новые вызовы: материалы международного круглого стола (05.03.2025 г.). – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан; ТОО «Центр Элит», 2025. – URL: <https://academy-rep.kz/item.php?id=1260>.

зованных преступных групп, что позволит повысить готовность правоохранительных органов Казахстана в плане пресечения и уголовного преследования соответствующих деяний.

4. ПРОГРЕСС И ВОЗМОЖНОСТИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ РЕАГИРОВАНИИ И НПА. ГИПОТЕЗЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО АНАЛИЗА

4.1. Анализ статистических данных по торговле людьми и смежным составам

В предоставленных МВД статистических данных за 2021–2024 годы отражается динамика по статьям УК РК, связанным с торговлей людьми и смежными составами (такими как похищение, незаконное лишение свободы с целью эксплуатации, вовлечение и организация проституции, торговля несовершеннолетними, распространение порнографии).

При этом прямые составы (ст. 128 «Торговля людьми» и ст. 135 «Торговля несовершеннолетними») остаются на относительно невысоком уровне, колеблясь от 5 до 19 дел в год. Однако смежные статьи демонстрируют значительно более высокие показатели: число дел по составу «организация притонов» (ст. 309) достигло 109 в 2023 году, а вовлечение несовершеннолетних (ст. 134) фиксируется ежегодно в диапазоне около 11–12 дел.

Эти данные позволяют предположить, что значительная часть феномена цифровой эксплуатации может «растворяться» в других составах. Например, вовлечение в проституцию или организация притонов могут включать элементы онлайн-рекрутинга, переписки в мессенджерах или размещения объявлений в сети.

Предоставленные сводки дают возможность сформулировать ряд гипотез для дальнейшего анализа.

- **Колебания по торговле несовершеннолетними.** Спад (13 дел в 2022 г.) и новый рост (19 в 2024 г.) могут быть связаны не с исчезновением практики, а с изменением методов выявления. Возможна гипотеза, что активизация

мониторинга цифровых платформ (ИС «Кибернадзор») напрямую влияет на количество выявленных эпизодов.

- **Организация притонов как индикатор «скрытых» цифровых схем.** Рост числа дел в 2024 г. (136, из которых 65 приходится на 4-месячный период после вступления в действие Закона РК «О противодействии торговле людьми» и соответствующих поправок к УК РК) может отражать тенденцию к использованию квартир-студий для эксплуатации в вебкамминге и других формах онлайн-эксплуатации. Однако без прямых данных это остается аналитическим предположением.

На основе статистики нельзя однозначно утверждать масштаб цифровой торговли людьми в Казахстане, однако данные косвенно указывают на возможное присутствие цифрового элемента в ряде смежных составов. Это позволяет выдвигать гипотезу, что цифровые технологии выступают связующим звеном между разными формами эксплуатации, но пока недостаточно отражены в официальной классификации.

4.2. Вызовы в плане выявления и расследования

Представители МВД отметили рост значимости таких форм эксплуатации, как эксплуатация в вебкамминге и предоставление «боди-массажа», которые рассматриваются как коммерчески организованная сексуальная эксплуатация и подпадают под определение «иных услуг сексуального характера», криминализированных посредством новых изменений и дополнений к УК РК. Также фиксируются случаи продажи новорожденных и органов для трансплантации, что отражает расширяющееся понимание торговли людьми.

По данным интервью, Центр судебной экспертизы Министерства юстиции РК располагает развитым спектром экспертных инструментов, включая психолого-криминалистические, медико-криминалистические, биологические, фоноскопические, автороведческие и почерковедческие экспертизы. В контексте цифровой эксплуатации особое значение имеют:

- психолого-криминалистические исследования, позволяющие по видеозаписям следственных действий фикси-

ровать признаки стресса, манипуляции и принуждения;

- экспертиза цифрового контента, направленная на выявление признаков материалов сексуального насилия в отношении несовершеннолетних (детской порнографии) и иных материалов порнографического и сексуализированного характера;
- фоноскопическая экспертиза, применимая при идентификации голосов в аудио- и видеоматериалах.

Основным препятствием в уголовном преследовании остается сложность доказывания принуждения. В ряде случаев дела перекавалифицируются на менее тяжкие составы, что снижает эффективность привлечения виновных к ответственности. Дополнительные трудности возникают при установлении факта удержания жертв в условиях эксплуатации (например, при организации вебкам-студий), где фиксация насилия или угроз оказывается затруднительной.

Уже имели место дела, связанные с сексуализированным шантажом и незаконным распространением интимных изображений, однако эксперты отмечают существенные трудности в атрибуции цифровых доказательств из-за анонимности доменных имен и размещения хостингов за пределами Казахстана.

Интервью подтверждают, что Казахстан располагает развитой системой судебных экспертиз и предпринимает шаги по совершенствованию уголовно-правовой базы. Вместе с тем сохраняются вызовы в части доказывания принуждения, доступа к цифровым данным и международного взаимодействия. Устранение этих вызовов требует:

- расширения подготовки специалистов по цифровой криминалистике;
- развития технического потенциала судебных экспертиз;
- укрепления международных каналов обмена информацией и доказательствами.

Несмотря на позитивные шаги, собеседники обратили внимание на существенные вызовы в отношении следующего:

- **Использование виртуальных идентичностей.** В условиях, когда злоумышленники, включая торговцев людьми, активно применяют фальшивые аккаунты, ботов и цифро-

вые маскировочные технологии, национальное законодательство пока не предусматривает легальные механизмы создания и использования «оперативных» виртуальных идентичностей для работы сотрудников правоохранительных органов. Отсутствие правового регулирования ограничивает возможности проактивного выявления преступлений в сети и создает риск признания полученных доказательств недопустимыми.

- **Разграничение легитимной негласной деятельности и провокации.** Проблема особенно остра в цифровой среде, где оперативные сотрудники могут инициировать контакт с подозреваемыми в закрытых чатах или на теневых платформах. При отсутствии четких критериев возникает риск выхода за рамки допустимого вмешательства и последующей дискредитации доказательств в суде.

- **Алгоритмы проактивной оперативно-розыскной деятельности.** Казахское законодательство по-прежнему ориентировано на реактивный характер расследования (по факту совершенного преступления), тогда как цифровая эксплуатация требует упреждающих мер: выявления схем вербовки на ранних этапах, мониторинга закрытых сообществ, анализа финансовых потоков до фиксации самого факта эксплуатации. Нормативная база для такой деятельности остается недостаточно разработанной.

Таким образом, расширение уголовно-правовых норм в Казахстане демонстрирует прогрессивный шаг к охвату новых форм цифрово-опосредованной преступности. Вместе с тем правоприменительная практика сталкивается с противоречием: уголовно-правовые инструменты формально обновлены, но процессуальная и оперативно-розыскная база не адаптирована к реалиям цифровой среды. Это порождает разрыв между нормативными декларациями и практическими возможностями, снижая эффективность расследований.

Выявление и перенаправление жертв: прогресс и возможности дальнейшего совершенствования механизма

За последние годы Казахстан значительно продвинулся в

направлении институционализации механизмов выявления и перенаправления жертв торговли людьми. Одним из ключевых шагов стало утверждение в 2023 году **Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации**⁴¹, разработанных межведомственно при участии МВД, Министерства здравоохранения, Министерства труда и социальной защиты населения и Министерства просвещения РК. Критерии позволяют признавать пострадавшими не только жертв бытового насилия, но и лиц, эксплуатируемых в результате торговли людьми, включая детей. Важно, что идентификация может происходить даже при отсутствии возбужденного уголовного дела, что соответствует международным подходам и обеспечивает доступ к специальным социальным услугам на более ранней фазе.

Положительным аспектом является также формализация участия разных ведомств. В процедуре идентификации задействованы органы внутренних дел, социальные службы, учреждения образования и здравоохранения. Такое распределение ролей создает основу для межведомственного взаимодействия и дает возможность выявлять жертв в разных «точках входа» – будь то школа, клиника или отделение полиции. Позитивную роль сыграло принятие Правил перенаправления жертв торговли людьми для оказания им помощи и предоставления специальных социальных услуг,⁴² а также Правил проведения оценки рисков в сфере противодействия торговле людьми.⁴³

⁴¹ «Об утверждении Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации» Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 30 июня 2023 года № 528, Министра здравоохранения Республики Казахстан от 1 июля 2023 года № 123, Заместителя Премьер-Министра – Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 30 июня 2023 года № 271 и Министра просвещения Республики Казахстан от 30 июня 2023 года № 190. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 1 июля 2023 года № 33002. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033002>

⁴² «Об утверждении Правил перенаправления жертв торговли людьми для оказания им помощи и предоставления специальных социальных услуг» Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 октября 2024 года № 844 и Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 22 октября 2024 года № 406. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 24 октября 2024 года № 35289. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035289>

⁴³ «Об утверждении Правил проведения оценки рисков в сфере противодействия тор-

Вместе с тем, несмотря на созданный нормативный каркас, практика выявления и перенаправления остается неоднородной. Так, Критерии и Правила пока недостаточно адаптированы к специфике цифровой эксплуатации. В случаях онлайн-гroomинга, сексторшена или принуждения к вебкам-деятельности многие признаки насилия имеют нематериальный характер (шантаж, угрозы публикации интимных материалов, злоупотребление доверием в онлайн-среде), и их трудно «оценить» в рамках существующей балльной системы. Это создает риск недоидентификации жертв цифровой торговли людьми.

Еще одной задачей остается укрепление межведомственного механизма перенаправления. Формально он прописан, но в реальности учреждения образования и здравоохранения зачастую ограничиваются передачей информации в полицию, не всегда включаясь в дальнейшее сопровождение пострадавших. В результате уязвимые лица могут теряться между различными ведомствами.

Следует отметить и проблему компетентности специалистов «первой линии». Полиция, педагоги и врачи в целом информированы о существовании Критериев, но остается неясным, насколько они способны распознать именно признаки цифровой эксплуатации.

Как указано выше в разделе 4.1. «Вызовы в плане выявления и расследования», нередко такие ситуации квалифицируются как «киберпреступления» без отнесения к торговле людьми. По данным интервью с ключевыми информантами, Критерии и Правила позволяют оказывать услуги по поддержке жертвам вне зависимости от уголовной квалификации деяния, но на практике лиц, пострадавших от цифровой эксплуатации, пока не поступало и, соответственно, специализированные услуги не предоставлялись. Это подчеркивает важность адаптации Критериев к новым вызовам, связанным с использованием

гове людьми» Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 23 октября 2024 года № 849 и Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 24 октября 2024 года № 410. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 24 октября 2024 года № 35288. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035288>.

ИКТ, а также наращивания потенциала вовлеченных сотрудников.

Наконец, определенные институциональные ограничения связаны с отсутствием единого канала передачи информации между государственными структурами и цифровыми платформами. Хотя ИС «Кибернадзор» успешно блокирует ресурсы с признаками торговли людьми, она не всегда встроена в механизм перенаправления жертв к социальным услугам. Это направление можно рассматривать как перспективное для дальнейшей интеграции: создание единого онлайн-модуля, связывающего киберполицию, прокуратуру и социальные службы, позволило бы повышать оперативность реагирования.

Таким образом, в Казахстане сформирована прочная основа для выявления и перенаправления жертв торговли людьми: нормативные критерии, межведомственные роли, доступ к социальным услугам даже без уголовного дела. Вместе с тем практика выявления требует адаптации к цифровым формам эксплуатации, более системного межведомственного сопровождения и наращивания компетенций специалистов. Сочетание уже достигнутого прогресса и решения обозначенных задач позволит выстроить устойчивую и чувствительную к вызовам современности систему.

5. ВЫВОДЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ И СТРАТЕГИИ НА ПЕРСПЕКТИВУ

5.1. Основные выводы

- **Правовое регулирование сделало важный шаг вперед.**

Закон Республики Казахстан «О противодействии торговле людьми» (2024 года), а также поправки в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс закрепили право жертв на социальные услуги и установили ответственность должностных лиц медицинских организаций и организаций, выполняющих функции по защите прав ребенка, за несообщение о фактах оставления детей.

- **Онлайн-пространство становится ключевым каналом вербовки и эксплуатации.**

Жертвы все чаще вербуются через социальные сети, мессенджеры (в частности, Телеграм), а также платформы для поиска работы. Используются методы груминга и поддельные предложения трудоустройства.

- **Информационная система «Кибернадзор» усилила возможности прокуратуры.**

С 2020 года система блокирует не только экстремистский, но и контент с признаками торговли людьми. Однако пока она используется преимущественно для блокировок, а не для сбора данных или последующего перенаправления жертв.

- **Регулирование криптоактивов снижает, но не устраняет, риски финансирования эксплуатации.**

Казахстан запретил анонимные криптовалюты, обязал биржи Международного финансового центра «Астана» выполнять требования по идентификации клиентов и противодействию легализации доходов, включая правило передачи информации о транзакциях (Travel Rule). Однако это может вызвать переток преступных групп на зарубежные или децентрализованные сервисы.

- **Недостаточно четкое регулирование понятия «провокация» создает риски для легитимности оперативных действий и допустимости полученных доказательств.**

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальный кодекс не дают четкого определения провокации при использовании методов, приближенных к взаимодействию с подозреваемыми (например, при внедрении в онлайн-группы или имитации роли посредника). Это приводит к риску оспаривания доказательств в суде и снижает результативность расследований.

- **Отсутствует нормативное закрепление использования «оперативных виртуальных идентичностей».**

Практика требует возможности создавать и вести контролируемые аккаунты в сети Интернет для выявления вербовщиков, однако правовых оснований для этого пока нет.

Это оставляет пространство для правовой неопределенности и потенциальных обвинений в провокации.

• **Недостаточно развит проактивный характер оперативно-розыскной деятельности.**

Законодательство и практика остаются в большей степени реактивными, ориентированными на расследование по факту. Цифровая эксплуатация же требует раннего вмешательства: мониторинга закрытых групп, отслеживания финансовых транзакций и паттернов вербовки.

• **Основные трудности – доказывание принуждения и удержания.**

В делах о студиях для вебкамминга или сексторшене сложно зафиксировать факт насилия, угроз или зависимости (например, через психоактивные вещества). Из-за этого дела часто перекавалифицируются в менее тяжкие составы.

• **Проблема атрибуции цифровых доказательств.**

Сложности вызывает анонимность доменных имен, размещение хостингов за пределами Казахстана и использование инструментов анонимизации. Это снижает устойчивость доказательной базы и требует укрепления механизмов международного сотрудничества.

• **Критерии идентификации жертв пока недостаточно чувствительны к цифровой эксплуатации.**

Критерии в настоящем виде ориентированы на физическое, психологическое и экономическое насилие, тогда как инструменты принуждения с применением ИКТ, как, например, сексторшен, часто остаются за рамками и не дают прямых оснований для идентификации.

• **Компетенции специалистов «первой линии» различаются.**

Часто инциденты эксплуатации с применением средств ИКТ воспринимаются как «обычные» киберпреступления, а не как торговля людьми, что мешает перенаправлению жертв в систему защиты.

5.2. Ключевые рекомендации

Уточнить понятие провокации.

- Внести изменения в Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальный кодекс, четко разграничив допустимые методы имитации и внедрения от недопустимой провокации преступления.
- Разработать разъяснения Верховного суда и методические рекомендации прокуратуры для унификации практики оценки действий оперативных сотрудников.

Закрепить использование «оперативных виртуальных идентичностей».

- Установить правовые рамки для создания и ведения контролируемых аккаунтов в сети Интернет, включая социальные сети и мессенджеры.
- Ввести процессуальные гарантии: обязательное судебное разрешение, фиксация всех действий сотрудников, запрет на действия, которые могут трактоваться как провокация.

Развивать проактивный мониторинг цифровой среды.

- Нарастить потенциал кадров органов внутренних дел для систематического наблюдения за закрытыми онлайн-группами, форумами и мессенджерами.
- Использовать инструменты искусственного интеллекта и анализа больших данных для выявления паттернов вербовки, эксплуатации и подозрительных финансовых транзакций с учетом основных гарантий прав человека в цифровой среде.

Подготовить карманное пособие для оперативных сотрудников и следователей.

В целях обеспечения единообразия практики подготовить и внедрить карманное пособие для практического применения

оперативными сотрудниками и следователями при работе по делам, связанным с цифровой эксплуатацией.

Обновить Критерии идентификации.

Включить отдельный блок цифровых индикаторов: вербовка через соцсети, сексторшен, онлайн-угрозы, удаленная эксплуатация, контроль через цифровые технологии.

Создать цифровую платформу межведомственного реагирования.

На основе ИС «Кибернадзор» рассмотреть возможность разработки и внедрения модуля раннего реагирования: автоматическая передача данных о подозрительных ресурсах в Министерство внутренних дел, прокуратуру, социальные службы и негосударственные некоммерческие организации, предоставляющие услуги жертвам.

Усилить технические возможности по изъятию цифровых следов.

- Продолжать укрепление потенциала цифровых криминалистов, в т. ч. расширить и укрепить применение специализированного ПО для извлечения и анализа данных с мессенджеров (Cellebrite, Oxugen).
- Ввести требование обязательного хэширования и протоколирования всех цифровых доказательств.
- Нарастивать потенциал следователей путем обучения методам OSINT и цифровой криминалистики.

Укрепить AML/CTF-контроль за криптоактивами.

- Расширить надзор за P2P-обменниками.
- Заключить соглашения с крупными международными биржами о передаче данных.
- Создать национальный центр анализа транзакций с криптоактивами, интегрированный с ФАТФ «Travel Rule».

Регулярное обучение специалистов первой линии.

- Ввести обязательный модуль по торговле людьми (с акцентом на цифровые формы) в программы повышения квалификации Министерства внутренних дел, Министерства здравоохранения и Министерства просвещения.
- Разработать единый учебный курс с практическими кейсами (онлайн-груминг, сексторшен, криптофинансирование).

Институционализировать сотрудничество с IT-компаниями.

- Подписать меморандумы с популярными социальными сетями и мессенджерами о быстром обмене данными по случаям вербовки и эксплуатации.
- Разработать и внедрить чек-листы для следователей по действиям при необходимости запроса данных с зарубежных платформ, в т. ч. в случае экстренных запросов.

Рассмотреть возможность создания национально-го центра компетенций по цифровой эксплуатации.

Центр мог бы аккумулировать практику, вести аналитическую работу, обучать специалистов и обеспечивать постоянный обмен опытом с зарубежными партнерами.

Продолжать расширение и укрепление механизмов международного взаимодействия.

- Продолжать активно использовать 24/7 контактные точки Интерпола.
- Продвигать присоединение к Будапештской конвенции, Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, и Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, а также подписание двусторонних соглашений о быстром доступе к данным с соседними странами и крупными юрисдикциями (ЕС, США).
- Продолжать интеграцию Казахстана в международные системы мониторинга криптотранзакций (например, через участие в глобальных FIU-сетях).

5.3. Чек-лист для оперативных сотрудников и следователей

Первичная фиксация и сохранение цифровых следов

- Сохранять в неизменном виде: до блокировки сайта или чата обязательно составить протокол осмотра страницы, скриншоты, выгрузку HTML-кода, зафиксировать дату и время.

Фиксация информации в момент обнаружения

- При обнаружении **выключенного устройства**: не включать его; подробно описать внешний вид, место обнаружения, положение и все подключенные периферийные устройства.

- При обнаружении **включенного устройства** (компьютера, телефона и т. п.):

- сделать криминалистические фотоснимки экрана с фиксацией всех открытых программ, активных окон, документов, сообщений, сетевых подключений, времени и даты;
- при невозможности копирования иным способом использовать визуальные методы фиксации (скриншоты, запись экрана).

Сохранение цифровых данных

- Сохранять в неизменном виде: до блокировки сайта или чата обязательно оформить протокол осмотра страницы, сделать скриншоты, выгрузить HTML-код, зафиксировать дату и время.
- Формировать хэши файлов (MD5, SHA-256) сразу при изъятии носителей или копировании данных для подтверждения неизменности.
- Создавать побитовые криминалистические копии жестких дисков, телефонов, серверов и работать только с копией.

Протоколирование и процессуальные гарантии

- Вести подробный протокол всех действий: кто, когда и каким инструментом производил копирование, извлечение или анализ данных.

- Фиксировать цепочку хранения доказательств (chain of custody): от момента изъятия до представления в суде должно быть документально подтверждено, что доступ к носителям имели только уполномоченные лица.

- Использовать только сертифицированное программное обеспечение для цифровой криминалистики (например, Cellebrite, Oxygen Forensics), чтобы обеспечить целостность и допустимость доказательств.

Работа с зарубежными данными и криптовалютой

- При запросе данных у международных провайдеров и криптобирж добиваться их передачи в форме, которая соответствует стандартам допустимости доказательств (с подписями, логами и т. д.).

- При работе с криптовалютными кошельками фиксировать приватные ключи, seed-фразы и экспортированные логи транзакций в защищенном виде, а также сразу формировать хэш-файлы с кошелька.

Обеспечение аутентичности мультимедийных материалов

- Для изображений и видео фиксировать EXIF-метаданные (если они сохранены), а также данные о времени и устройстве съемки.
- В случае подозрения на дипфейк или иную манипуляцию сохранять исходные файлы, а не только скриншоты – это позволяет провести последующую экспертизу.
- Прилагать технические отчеты экспертов, подтверждающие, что материалы не подвергались изменению.

Работа с OSINT-данными

- OSINT-данные в «сыром» виде не являются доказательствами. Чтобы суд их принял, они должны пройти криминалистическую обработку: быть закреплены в протоколах, проверены экспертизой и увязаны с другими доказательствами.

- При международных запросах (в соцсети, мессенджеры, хостинги) OSINT служит основанием для официально-

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Методологические инструменты (например, протоколы интервью)

Приложение 2. Резюме избранных дел

По рассмотренному в 2025 году уголовному делу в отношении организаторов и соучастников транснациональной организованной преступной группы (ТОПГ) преступления были совершены с 2021 года и пресечены в 2023 году (до принятия нового Закона РК «О противодействии торговле людьми» и законодательных поправок).

Установлено, что участники ТОПГ (состоявшей из граждан Республики Казахстан и Кыргызской Республики) осуществляли незаконную деятельность в 5 регионах Казахстана (Астана -15, Алматы-30, Актобе-12, Шымкент-11 и Караганда) под прикрытием модельного агентства «QUANTUM», привлекали девушек для использования их в качестве вебкам-моделей и незаконно изготавливали и распространяли порноматериалы в онлайн-режиме на различных интернет-сайтах.

Девушки, привлеченные в качестве вебкам-моделей в модельное агентство, были использованы для изготовления и распространения порнографических материалов, а также участвовали в онлайн-видеотрансляциях для демонстрации порнографических и эротических шоу и ведения виртуального общения сексуального характера с посетителями сайтов.

Для оказания бесперебойного интернет-соединения были использованы такие программы, как «Radmin», «AnyDesk», «Team Viewer», VPN прокси сервисы и другие, подключенные к веб-камерам моделей.

Материалы распространялись и на открытых доступных сайтах (stripchat.com, camsoda.com, bongacams.com и других) даже после задержания и содержания под стражей организатора.

го запроса данных, которые уже поступают в «юридически чистой» форме и могут прилагаться к делу.

- **Протоколирование действий:** при мониторинге социальных сетей и сайтов фиксировать шаги – какие ресурсы проверялись, какие ключевые слова и фильтры использовались. Это важно для воспроизводимости.

- **Сохранение источника:** при обнаружении подозрительного объявления или профиля делать скриншоты, выгрузку HTML-страницы, фиксировать URL и дату/время доступа.

- **Хэширование файлов:** все сохраненные изображения, видео и переписки нужно сразу хэшировать, чтобы впоследствии подтвердить неизменность.

- **Оформление в процессуальных документах:** данные OSINT должны быть зафиксированы через протокол осмотра (см. соответствующие статьи УПК РК), заверены следователем обязательным указанием технических деталей.

- **Верификация экспертом:** чтобы придать легитимность, OSINT-материалы должны пройти через экспертизу (компьютерно-техническую, сетевую, лингвистическую, фоноскопическую и т. д. в зависимости от рода данных), которая подтвердит их подлинность.

- **Сопоставление с другими источниками:** информация из открытых источников должна подтверждать показания свидетелей, результаты ОРД или финансовые транзакции – только так она приобретает доказательную ценность.

- **Недопущение провокации:** при работе под прикрытием (создание «виртуальной идентичности» для использования в качестве оперативного аккаунта) следует действовать строго в рамках закона, чтобы собранные данные не были оспорены как провокация.

- **Минимизация риска подлога:** при получении материалов из открытых источников важно фиксировать не только контент, но и метаданные (время публикации, ID пользователя, IP-адрес, если доступен).

- **Своевременность фиксации:** многие посты и аккаунты быстро удаляются, поэтому важно оперативно сохранять и протолировать данные, а уже после инициировать блокировку ресурса.

Приложение 3. Свод норм национального законодательства

Прямые составы:

Статья 128. Торговля людьми

1. Купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация, вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации –

наказываются лишением свободы на срок от четырех до семи лет с конфискацией имущества.

2. Те же деяния, совершенные:

1) группой лиц по предварительному сговору;
2) неоднократно;
3) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или угрозой его применения;

4) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

5) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

6) в отношении двух и более лиц;

7) в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования;

8) путем обмана или злоупотребления доверием;

9) лицом с использованием своего служебного положения;

10) с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего;

11) в отношении лица, заведомо для виновного, страдающего психическим расстройством или находящегося в беспомощном состоянии;

12) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего;

13) в отношении женщины, родившей в эксплуатации и (или) имеющей при себе несовершеннолетнего ребенка, –

наказываются лишением свободы на срок от семи до девяти лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй

настоящей статьи, совершенные в целях вывоза за пределы Республики Казахстан, ввоза в Республику Казахстан или перевозки лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое, а равно вывоз за пределы Республики Казахстан, ввоз в Республику Казахстан или перевозка лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое государство в целях совершения таких деяний –

наказываются лишением свободы на срок от девяти до двенадцати лет с конфискацией имущества.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они:

1) совершены преступной группой;

2) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Примечание. В статьях настоящего Кодекса, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми, согласие потерпевшего на эксплуатацию, полученное путем применения насилия или угрозы его применения, обмана или злоупотребления доверием с использованием служебного положения, материальной или иной зависимости, использования психического расстройства или беспомощного состояния, изъятия, сокрытия либо уничтожения документов, удостоверяющих личность потерпевшего, или иных способов воздействия, не является основанием, исключающим уголовную ответственность и наказание.

Статья 135. Торговля несовершеннолетними

1. Купля-продажа или совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до девяти лет с конфискацией имущества.

2. Те же деяния, совершенные:

1) группой лиц по предварительному сговору;

- 2) неоднократно;
 - 3) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или угрозой его применения;
 - 4) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
 - 5) в отношении двух и более лиц;
 - 6) в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования;
 - 7) путем обмана или злоупотребления доверием;
 - 8) лицом с использованием своего служебного положения;
 - 9) в целях вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений или иных антиобщественных действий;
 - 10) с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего;
 - 11) в отношении несовершеннолетней, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
 - 12) в отношении несовершеннолетнего, заведомо для виновного, страдающего психическим расстройством или находящегося в беспомощном состоянии;
 - 13) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего;
 - 14) в отношении несовершеннолетней, родившей в эксплуатации и (или) имеющей при себе несовершеннолетнего ребенка, –
наказываются лишением свободы на срок от девяти до двенадцати лет с конфискацией имущества.
3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в целях вывоза за пределы Республики Казахстан, ввоза в Республику Казахстан или перевозки несовершеннолетнего через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое, а равно вывоз за пределы Республики Казахстан, ввоз в Республику Казахстан или перевозка несовершеннолетнего через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое государство в целях совершения таких деяний –
наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они:
- 1) совершены преступной группой;
 - 2) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия, –
наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до восемнадцати лет с конфискацией имущества.
- Примечание. Согласие несовершеннолетнего потерпевшего на эксплуатацию не принимается во внимание независимо от наличия или отсутствия способов воздействия, предусмотренных примечанием к статье 128 настоящего Кодекса.

Смежные составы:

Статья 116. Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека

1. Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей живого лица для трансплантации либо иного использования, а равно совершение незаконных сделок в отношении органов и тканей живого лица –
наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.
2. Те же деяния, совершенные:
 - 1) в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии;
 - 2) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
 - 3) в отношении двух и более лиц;
 - 4) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;
 - 5) неоднократно;
 - 6) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
 - 7) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
 - 8) путем обмана или злоупотребления доверием;
 - 9) лицом с использованием своего служебного положения;

10) с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего, –

наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершенные преступной группой, –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.

Статья 125. Похищение человека

1. Похищение человека –

наказывается лишением свободы на срок от четырех до семи лет.

...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

...

2) совершены с целью эксплуатации похищенного (похищенной).

Статья 126. Незаконное лишение свободы

1. Незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на тот же срок.

...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

...

2) совершены с целью эксплуатации незаконно лишенного (лишенной) свободы.

Статья 134. Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера

1. Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера –

наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

2. Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера путем применения насилия или угрозы его применения, использования зависимого положения, шантажа, уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана, а также путем пропаганды и (или) рекламы проституции, иных услуг сексуального характера в этих целях –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

1) группой лиц по предварительному сговору;

1–1) посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет;

2) неоднократно, –

наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

1) преступной группой;

2) родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, –

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества, с пожизненным лишением

нием права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Примечания. В настоящей статье, статьях 308 и 309 настоящего Кодекса:

1) под пропагандой проституции, иных услуг сексуального характера в целях вовлечения в эту деятельность, а равно в целях сводничества следует понимать распространение любой информации о проституции, иных услугах сексуального характера, выгодах и преимуществах оказания таких услуг;

2) под рекламой проституции, иных услуг сексуального характера в целях вовлечения в эту деятельность, а равно в целях сводничества следует понимать распространение и (или) размещение информации о лице, цене, способе и (или) месте получения таких услуг.

Статья 308. Вовлечение в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера

В часть 1 внесены изменения в соответствии с Законом РК от 12.07.18 г. № 180-VI (см. стар. ред.); Законом РК от 05.07.24 г. № 111-VIII (введен в действие с 5 сентября 2024 г.) (см. стар. ред.)

1. Вовлечение в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера путем применения насилия или угрозы его применения, использования зависимого положения, шантажа, уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана, а также путем пропаганды и (или) рекламы проституции, иных услуг сексуального характера в этих целях –

наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо неоднократно, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с конфискацией имущества.

Статья 309. Организация или содержание притонов для занятия проституцией, оказания иных услуг сексуального характера и сводничество

1. Организация или содержание притонов для занятия проституцией, оказания иных услуг сексуального характера, а равно сводничество с корыстной целью – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества.

2. Те же деяния, совершенные:

1) группой лиц по предварительному сговору;

2) неоднократно;

3) посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет;

4) путем пропаганды и (или) рекламы проституции, иных услуг сексуального характера в этих целях;

5) с вовлечением несовершеннолетнего в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера, – наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

Приложение 4. Список проинтервьюированных заинтересованных сторон

– Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

– Министерство внутренних дел Республики Казахстан

– Министерство просвещения Республики Казахстан

– Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан

– Центр судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан.

Сведения об авторах

Урумова Ирина – международный независимый эксперт по вопросам половых преступлений и торговли людьми;

Найманова Динара Хамитовна – профессор кафедры прокурорского надзора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан;

Сейтаева Жанар Секежановна – заведующая кафедрой специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор;

Джузбаева Дина Бахытжанкызы – программный специалист по человеческому измерению Офиса программ ОБСЕ в Астане.